

Сян Юань приподнял бровь:

— Говорите, не стесняйтесь.

— Э-э! — Матушка Сюй потеряла руки. — Я, старая слуга, работаю в уездной управе уже давно и вижу, какой вы замечательный человек, господин магистрат. Вы — истинный отец и мать для нашего Цюйчжоу! Но вы целыми днями заняты, хлопчете, заботитесь о стольких вещах, и я, старая женщина, смотрю на это, и сердце моё болит.

Сян Юань подумал, что не заметил раньше, насколько матушка Сюй была сообразительной и красноречивой. Видимо, она не раз работала в богатых домах.

— По правилам, раз уж вы женаты на законном супруге, все заботы о еде, одежде и жилье должны лежать на нём. Он должен всё устроить так, чтобы вам было удобно. Но за всё это время я, старая слуга, заметила, что ваш супруг, кажется, даже более занят, чем вы. Да и то, что он целыми днями уходит с мужчинами, тоже не совсем правильно.

Сян Юань прищурился, и его лицо потемнело.

— Спасибо за вашу заботу, матушка Сюй. Я и не знал, что вы так обо мне беспокоитесь. Ладно, я запомню.

Он велел Сяо Доу нанять повозку и выяснить, куда отправился Чжао Шэнь. Сян Юань пока не мог думать ни о чём другом — сначала нужно было найти супруга. Без того чтобы самому увидеть его, он не мог успокоиться.

Что касается матушки Сюй, Сян Юань начал подозревать, что резкое изменение поведения его супруга, вероятно, связано с этой старухой. Как только он вернёт Чжао Шэня, с ней придётся расстаться.

Сюй Хуэйхуэй, приподнявшись на цыпочках, подкралась к матушке Сюй и, глядя в сторону, куда ушёл Сян Юань, с покрасневшим лицом и кокетливо спросила:

— Мама, о чём вы говорили с господином магистратом? Вы упомянули обо мне?

Матушка Сюй, всё ещё тревожась из-за холодного взгляда Сян Юаня, брошенного перед уходом, увидела, как её дочь мечтательно улыбается, и срочно схватила её за руку:

— Ты говорила, что господин магистрат принимает еду, которую ты ему приносишь. Это правда?

— Правда! Каждый раз его помощник Сяо Доу принимает её, а сам господин магистрат смотрит на меня. — Сюй Хуэйхуэй радостно улыбнулась. — Каждый раз, когда я вижу его, он улыбается мне.

Матушка Сюй, глядя на свою дочь, всё больше беспокоилась. Если бы всё было так, как говорила Сюй Хуэйхуэй, то отношение господина магистрата к ней было бы совсем иным.

Вот почему нельзя ей верить! К сожалению, слова уже были сказаны, и если господин магистрат расскажет об этом Чжао Шэню, она точно навлечёт на себя гнев хозяина дома. Если бы господин магистрат действительно взял Хуэйхуэй к себе, она могла бы гордиться, но теперь, похоже, ей придётся уйти из уездной управы.

Матушка Сюй с тревогой надеялась, что господин Сян действительно заинтересовался её дочерью. А Сюй Хуэйхуэй, погружённая в свои мечты о том, как господин магистрат улыбается ей, когда она приносит еду, с нетерпением ждала, когда он попросит её стать его второй женой. Она ничего не делала, просто сидела и мечтала. Другие слуги в уездной управе, наблюдая за этим, шептались между собой и ждали, когда же Сюй Хуэйхуэй поднимется на вершину.

Тем временем Сян Юань с Ян Е и двумя другими слугами быстро прибыл в деревню, куда отправился Чжао Шэнь. Один из местных жителей узнал Ян Е и, удивившись, побежал за старостой. Староста как раз находился во дворе дома, где был Чжао Шэнь, и слушал, как Чжоу Цинлинь объясняет, как правильно ухаживать за чёрными курицами. Чжао Шэнь рассказывал, что если чёрные курицы будут хорошо продаваться, то вся деревня начнёт их разводить, и он будет покупать их по хорошей цене. Через несколько лет деревня станет богатой, старики будут сыты, дети смогут учиться, и жители больше не будут беспокоиться о нехватке зерна весной и зимой или высоких налогах летом и осенью. Жизнь станет лучше.

Староста и окружающие его жители слушали с горящими глазами, удивляясь, как его слова совпадают с объявлением, недавно опубликованным господином магистратом. Они гадали, кто же этот человек, когда вдруг вбежал запыхавшийся посыльный и крикнул:

— Староста, сюда идут люди из уездной управы, Ян Е и другие!

Староста испугался. Только что они решили продавать чёрных кур, а тут уже пришли из уездной управы. Неужели господин магистрат передумал и запретил продажу? Многие так подумали, и жители деревни Багуайцзы начали громко обсуждать это, собираясь вокруг старосты. Семья, которая собиралась продавать кур, тоже заволновалась, с подозрением глядя на Чжао Шэня и Цинь Мян.

Чжао Шэнь не придавал этому значения, а вот Цинь Мян был слегка раздражён.

На что они смотрят? Он ведь тоже из деревни! Правда, как никогда!

Чжао Шэнь, услышав, что пришёл Ян Е, удивился, но когда увидел, что из повозки вышел Сян Юань, его удивление сменилось радостью. Он даже забыл, что они с Сян Юанем недавно поссорились. Он сидел на корточках, осматривая чёрных кур, и, увидев Сян Юаня, поспешно встал. Однако, просидев слишком долго, он резко почувствовал слабость, и его тело затряслось. Чжао Шэнь испугался, пытаясь удержаться, но не смог и начал падать.

Сян Юань, едва выйдя из повозки, увидел эту пугающую сцену и, не задумываясь о приличиях, бросился к Чжао Шэню, подхватив его на руки.

— Цзиньянь, Цзиньянь, что с тобой? — с тревогой спросил он.

Увидев, что Чжао Шэнь хмурится, его губы бледны, и он, похоже, плохо себя чувствует, прислонившись к его плечу, Сян Юань забыл о своём гневе. Он резко посмотрел на Цинь Мяня, затем на Чжоу Цинлиня и, наконец, на окружающих жителей.

— Господин магистрат, Чжао Шэнь, вероятно, получил тепловой удар. Положите его, дайте ему попить холодной воды, и ему станет лучше.

Услышав слова Цинь Мяня, староста, удивлённый тем, что перед ним сам господин магистрат, быстро приказал принести чашку холодной воды.

Господи, как же господин магистрат заботится о своей супруге!

Чжао Шэня уложили в единственное тенистое место во дворе, и вскоре принесли воду. Сян Юань лично помог ему пить. Чжао Шэнь действительно плохо себя чувствовал. Он никогда не думал, что может быть таким слабым — всего лишь немного устал, и вот уже падает в обморок!

С трудом выпив немного воды, он почувствовал лёгкий аромат, исходящий от одежды Сян Юаня, и его голова прояснилась. Осознав, что он лежит в объятиях Сян Юаня, да ещё и на глазах у всех, он покраснел и попытался отстраниться. Но, отойдя от Сян Юаня, он почувствовал резкий запах земли, смешанный с куриным помётом.

— Ух, ух!

Чжао Шэнь побледнел, его начало тошнить. Он почти ничего не ел, поэтому из желудка вышло лишь немного кислоты, но его продолжало тошнить. Он потел, его лицо и губы становились всё бледнее.

Сян Юань испугался. Его супруг, вероятно, что-то съел!

Не говоря ни слова, он поднял Чжао Шэня на руки и быстро отнёс его к повозке, аккуратно уложив внутрь. Затем он велел Ян Е взять с собой Чжоу Цинлиня и Цинь Мяня, а сам с Сун Да быстро покинул деревню Багуайцзы.

По дороге Сян Юань держал руку Чжао Шэня, желая, чтобы он почувствовал себя лучше. Он хотел сразу отвезти его к врачу, но Чжао Шэнь, уже немного придя в себя, сказал, что не нужно. Вероятно, это просто тепловой удар, и после отдыха он почувствует себя лучше.

Сян Юань внимательно посмотрел на него и, увидев, что его лицо действительно стало лучше,

не стал настаивать. Чжао Шэнь, почувствовав себя лучше, вдруг вспомнил об их недавней ссоре и немного смутился.

Сян Юань, заметив, как его супруг вдруг стал неловким, понял, что он осознал свою ошибку. Но, всё ещё злясь из-за письма о разводе, он решил промолчать, чтобы Чжао Шэнь понял, в чём был неправ.

Внутри повозки воцарилась тишина.

Сун Да, управлявший повозкой, сначала слышал разговоры внутри, но теперь всё стихло. Ему стало любопытно, но он понимал своё место и просто почесал голову, сосредоточившись на дороге.

В другой повозке Цинь Мяннь незаметно посмотрел на Ян Е, сидевшего напротив, затем на ничего не подозревающего Чжоу Цинлиня и тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/15532/1381170>